

Санг Ван наносит ответный удар.

Лицо Санг Ван вспыхнуло. Вчера Ши Юмэй ложно обвинила ее и подняла большой шум, прежде чем объявить, что она извинится, если была неправа. Однако сегодня она не чувствовала никакой вины и вела себя так высокомерно. Неужели она действительно думает, что Санг Ван была мягким маринадом?

«Старшая сестра!» - Санг Ван повернулась и громко позвала Ши Юмей.

Ши Юмэй замерла и повернулась, чтобы бросить свирепый взгляд на Санг Ван. Она скривила губы и подняла брови, как бы говоря: «Ты позвала меня? Что-то случилось?»

«Да. Есть кое-что, о чем я хотела бы поговорить со старшей сестрой! - Санг Ван кивнула и улынулась. Она дала знак служанкам немного отойти и направилась к уединенной тропинке. - Не могла бы старшая сестра подойти на минутку?»

«Говори, что у тебя на уме, к чему все эти странные действия?» - сказала Ши Юмэй, но тем не менее последовала за Санг Ван.

Женщины встали у цветочного куста выше человеческого роста, который так скрыл их, можно было увидеть только часть их одежды.

«Что ты собираешься делать со вчерашней правдой? Старшая сестра, кажется, должна передо мной извиниться?» - Санг Ван посмотрела прямо в лицо Ши Юмэй.

Ши Юмэй никогда не думала, что Санг Ван может быть такой. Потрясенная, она широко раскрыла глаза и воскликнула: «Что?!»

«Какой смысл повышать голос? Чувство вины? Я только спрашиваю, когда ты извинишься передо мной!» - Санг Ван рассмеялась.

«Ты, ты! - Ши Юмэй была так зла, что все ее тело дрожало. А цвет ее лица превратился из белого в зеленый. Она плюнула: - Это не то, что ты заслуживаешь!»

Санг Ван презрительно посмотрела на нее и усмехнулась: «Я не вкладывала эти слова в твои уста. Если бы то, что случилось со мной вчера, случилось с тобой, ты бы так легко это спустила? Во всяком случае, я хозяйка дома Ши, так почему же я не заслужила твоих извинений? Мадам Жень!»

Лицо Ши Юмэй стало мертвенно-бледным, и она недоверчиво посмотрела на Санг Ван. Нервничая, она часто дышала и была слишком взбешена, чтобы говорить.

Последние слова Санг Ван были такими же, как удар в сердце острым ножом. Санг Ван ясно говорила, что она была законной владелицей дома Ши и что Юмэй была здесь всего лишь посторонней!

«Забудь об этом! Я слишком ленива, чтобы спорить с тобой, - насмешливо сказала Санг Ван. - В конце концов, я понимаю, что тебе нелегко! Но только на этот раз. В следующий раз не вини меня за то, что я не проявляю милосердия!!»

«Ты, ты, кем ты себя возомнила?! - ахнула Ши Юмэй и с отвращением сказала: - Ты просто деревенщина из паршивой семьи, какие у тебя права вести себя так высокомерно в нашей семье Ши! Как ты смеешь читать мне нотации и говорить со мной таким тоном! Ах ты,

деревенская землеройка! Я заставлю Фэнджу развестись с тобой! Смотри у меня!”

Санг Ван тоже пришла в ярость и ответила невеселым смехом: “Да, я деревенщина из паршивой семьи, ну и что? Эта деревенщина из паршивой семьи - хозяйка этого дома, которая прошла все надлежащие брачные церемонии и была доставлена сюда в паланкине через главные ворота! Мадам Жэнь, я не думаю, что такие, как ты, должны говорить мне это. Если ты можешь говорить со мной таким образом, почему я не могу сделать то же самое? Ты хочешь, чтобы Фэнджу развелся со мной? Тогда скажи это ему, что толку говорить мне!”

Ши Юмэй была подавлена, и эмоции переполняли ее; не было слов, чтобы описать, что она чувствовала сейчас! Сердитый голос внутри нее громко кричал: “Эта землеройка! Эта землеройка!”

“Не думай, что ты такая важная только потому, что твой второй брат стал лучшим отличником! Наша ... хм, семья Ши не должна полагаться на дальнего родственника, чтобы увеличивать нашу славу! Фэнджу и кузина Фанцзы были влюблены друг в друга с детства, их чувства друг к другу реальны. Хм, Фэнджу сам хочет развестись с тобой и жениться на ней!”

Санг Ван скрыла свой гнев и возразила: “Ну и что, если я думаю, что это впечатляющий подвиг для моего второго брата-стать лучшим отличником? Я горжусь им! Попробуй получить этот титул тоже, если твоя семья на это способна; какой смысл говорить плохо о моей семье! Хм, эта Гу Фанцзы всего лишь наложница, даже если Фэнджу разведется со мной, он никогда не женится на ней как на своей жене. Если ты мне не веришь, то можешь пойти и спросить его об этом. Более того, люди меняются со временем, и Фэнджу никогда не посмотрит на такого низкого и презренного человека, как Гу Фанцзы. Только ты; ты единственная, кто хорошо с ней ладит! Иди и спроси Фэнджу, если не можешь заставить себя поверить мне!”

«Закрой рот! - Ши Юмэй указала на нее пальцем, и ее голос задрожал: - Как ты смеешь утверждать, что я презренная? Санг Ван, ты - мерзкая лисица!»

Ши Юмэй подняла руку, но Санг Ван крепко удержала ее: «Старшая сестра, перестань быть неразумной! Что ты можешь сделать, если я тебе не позволяю?»

«Ты! - Ши Юмэй с силой стряхнул руку Санг Ван и усмехнулась: - Я вижу, я вижу, я судила тебя неправильно! Нецивилизованная деревенская мужланка - все равно деревенская мужланка с плохим воспитанием! Я не верю, что Фэнджу все еще будет хотеть тебя после того, как увидит твое истинное лицо!»

“Пожалуйста, посмотрите в зеркало, прежде чем критиковать других! - Санг Ван засмеялась себе под нос и снова заговорила: - Если ты думаешь, что он тебе поверит, тогда иди и скажи ему! С этого момента нам лучше оставить друг друга в покое; не связывайся со мной в следующий раз, иначе не вини меня за то, что будет потом!”

“Моя мать еще не умерла, и тебе еще не пришло время делать все, что ты хочешь, в этом доме!” - Ши Юмэй подпрыгнула от гнева.

«Ты можешь попробовать», - холодно произнесла Санг Ван, прежде чем уйти.

«Эта землеройка! Эта землеройка!» - Ши Юмэй была так зла, что ее ноги превратились в желе, и она упала бы на землю, если бы не ее служанка, подошедшая, чтобы поддержать ее. Наконец она глубоко вздохнула и обиженно ушла.

Ши Юмэй планировала пойти в Пионовый парк, чтобы рассказать об этом Гу Фанцзы и

обсудить контрмеры, но внезапно она передумала. Она была совершенно унижена Санг Ван; она не могла поделиться этим с кем-то еще! Этого никогда не случится! Никто, кроме нее самой, не может знать об этом! Иначе неизвестно, что сказали бы о ней те слуги, которые служат Санг Ван, если бы узнали! Как настоящая старшая мисс семьи Ши, как она могла позволить другим говорить за ее спиной!

«Мы возвращаемся домой!» - Ши Юмэй вздохнула.

«Мисс, мы больше не будем гулять по парку?» - с улыбкой спросила Сяо Шуан.

«Какая прогулка! - Гнев Ши Юмэй вернулся, и она усмехнулась: - Что такого хорошего в саду какой-то другой семьи!»

Ши Юмэй быстро пожалела, что потеряла контроль над своими словами, увидев испуганный взгляд Сяо Шуан. Щелкнув Сяо Шуан по лбу, Ши Юмэй произнесла: "Любопытная девчонка! Мы возвращаемся!"

Выплеснув все свое несчастье, Санг Ван испытывала чувство восторга. Но это быстро сменилось беспокойством, и она пожалела о своих действиях после размышлений. Теперь у Ши Юмэй будет что использовать против нее; кто знает, что она скажет в присутствии матери и брата! В любом случае, Санг Ван сказала то, что хотела, даже если это было неуместно. Не было никакого способа контролировать то, что делает Ши Юмэй, и в худшем случае Санг Ван просто вручат документ о разводе!

Санг Ван спокойно ждала надвигающейся бури. Кто знал, что пройдет день, и ничего не случится. Ее свекровь никого не посылала за ней, а Ши Фэнджу, вернувшись ночью, ни о чем не упоминал. Когда она лежала на кровати, то чувствовала, что это нереально!

На следующий день после завтрака, когда Санг Ван пришла поприветствовать свою свекровь, выражение лица Ши Юмэй сразу изменилось, и она быстро отвернулась. Однако она говорила не таким злым тоном, как в обычные дни.

Санг Ван вдруг поняла: похоже, золовка никому не рассказывала о том, что произошло вчера!

Это факт. Ши Юмэй ненавидела Санг Ван, но теперь, похоже, она ее боится. По крайней мере, она больше не посмеет открыто унижать невестку.

«Некоторые люди просто злобные!» - холодно подумала про себя Санг Ван.

«Невестка Санг Ван здесь, чтобы приветствовать вас!» - Санг Ван послушно вышла вперед и почтительно поклонилась.

«Хорошо, хорошо! Присаживайся и поболтай с нами!» - Ван Ши подняла руку и улыбнулась, как обычно. Как и в предыдущие дни, она говорила с Санг Ван о пустяках.

Только Ши Юмэй вела себя по-другому. Сегодня она была исключительно тихой и не произнесла ни слова.

«Юмэй, что с тобой? С тобой что-то случилось?» - Ван Ши наконец осознала необычное молчание дочери и обеспокоенно спросила.

Ши Юмэй бросила взгляд на Санг Ван и увидела раздражающую маску безмятежности на ее лице. Чувствуя себя недовольной, она выпалила: «Только то, что вчера я увидела муху и

почувствовала отвращение!»

“Что за чушь ты опять несешь! - засмеялась Ван Ши: - Какие в это время года мухи?! Даже если бы они были, почему это отвращение длится так долго? Это всего лишь муха, и тебе незачем так беспокоиться из-за нее! Санг Ван, ты не согласна со мной?”

Санг Ван засмеялась и сказала: “Мама, ты права! Но не только старшей сестре, даже мне вчера показалось, что я тоже видела муху! Меня расстраивает то, что ее нельзя прогнать или ударить, так как это обеспокоит всех вокруг! Неудивительно, что старшая сестра сегодня чувствует себя подавленной!”

Ши Юмэй уставилась на Санг Ван широко раскрытыми глазами, не веря своим ушам. Ответ Санг Ван лишил ее дара речи, и она не знала, что сказать.

Однако Ван Ши очень удивилась: “Неужели? Какое совпадение!”

“Не правда ли! - улыбнулась Санг Ван и сказала: - Кто знал, что это так сильно повлияет на старшую сестру! Если старшая сестра все еще чувствует себя неуютно, то, лучше пусть отдохнет! Мама, я больше не буду вас беспокоить и пойду!”

«Ха-ха, давай, давай!» - Ван Ши улыбнулась и помахала ей на прощание.

Санг Ван улыбнулась, уходя, но вдруг снова повернула голову к Ши Юмэй и промурлыкала: “О да, старшая сестра! Если есть еще мухи, которые расстраивают старшую сестру, то, должно быть, проблема с гигиеной нашего дома. Не забудь сообщить мне, и я прикажу слугам очистить и продезинфицировать каждый уголок!”

Выражение лица Ши Юмэй стало еще хуже, и она хмыкнула, не давая ответа.

«Юмэй! Да что с тобой такое! - Ван Ши толкнула Ши Юмэй локтем и наморщила лоб: -Санг Ван просто любезна, как ты можешь быть такой букой! Хе-хе, Санг Ван, не волнуйся, не волнуйся. Ах! У твоей старшей сестры такой характер!»

«Мама, может быть, старшая сестра просто пострадала от мухи и сегодня плохо себя чувствует! Зачем мне ссориться из-за этого со старшей сестрой!» - Санг Ван улыбнулась и вышла.

«Лицемерка!» - Ши Юмэй больше не могла сдерживать гнев и холодно огрызнулась сразу после того, как Санг Ван ушла.

«Юмэй! - строго пожурела Ван Ши. - Почему ты такая эксцентричная в эти дни? Санг Ван просто добра, как ты можешь так говорить? Что бы она подумала, если бы услышала тебя!»

«Мама, не волнуйся! - Ши Юмэй усмехнулась: - Ее не так-то просто обидеть! А ты должна использовать свою голову, чтобы думать чаще!»

«Ты становишься все более и более грубой в эти дни! - Ван Ши хлопнула по чайному столику и, повысив голос, строго выругалась: - Позволь мне предупредить, чтобы ты никогда не говорила в такой странной манере! Что такого сделала Санг Ван, чтобы оскорбить тебя, чтобы ты все время что-то имела против нее? Как и то, что случилось два дня назад, она ничего не говорила об этом после того дня и не заставляла тебя извиняться перед ней; разве ее компромиссов недостаточно? Как старшая сестра, ты не обладаешь ее великодушием и все еще постоянно дискриминируешь ее! Спроси себя честно, если бы роли поменялись два дня назад, ты бы

легко простила все это? Скажи мне!»

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1270689>